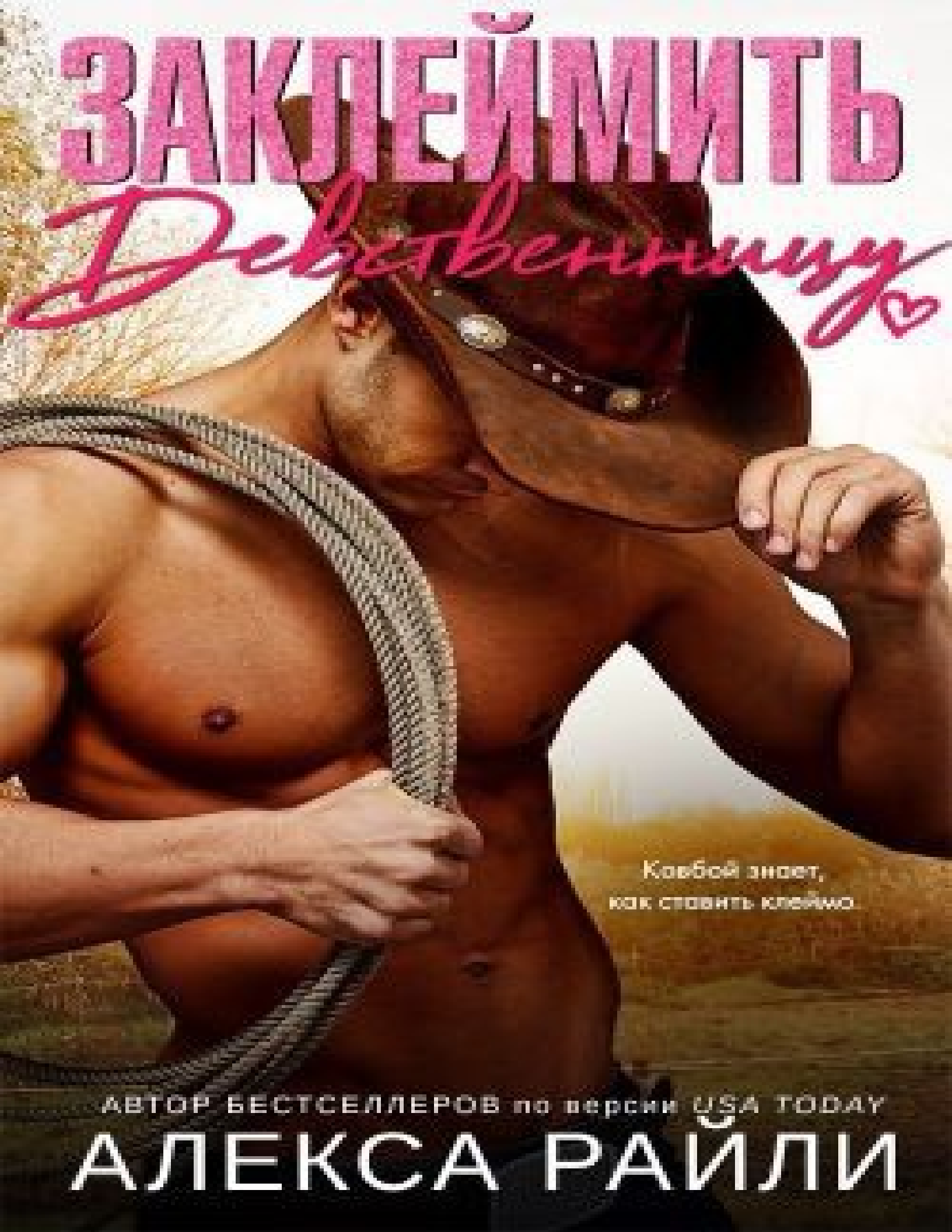

ЗАКЛЕЙМИТЬ

Деятельности

Ковбой знает,
как стоять клеймо

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ по версии USA TODAY

АЛЕКСА РАЙЛИ

Мэри-Джейн не интересовали отношения. Все, чего она когда-либо хотела — это иметь ребенка, и только поэтому решилась на отчаянный шаг. Однако в банке спермы произошла чудовищная ошибка, и Мэри-Джейн получила не только малыша в животе, но и отца для ее ребенка, не знающего об их существовании. Тай был травмирован в результате несчастного случая на родео, и теперь все, чего он желает — просто работать на своем ранчо и держаться подальше от людей. Но эта мечта испаряется в тот же миг, как на пороге его дома появляется миниатюрная темноволосая женщина. Когда их жизненные пути переплетутся, сможет ли Мэри-Джейн раскрыть Таю тайну и рассказать, что именно он — отец ее будущего ребенка? Получится ли у Тая удержать Мэри-Джейн и помешать ей убежать от него? А может, в этой книге образуется больше одной пары? Даже не сомневайтесь! Предупреждение: это удивительно смешная и очень сладкая история беременной девственницы. Седлаем коней и отправляемся на вечернюю прогулку с этим легким сексуальным рассказом.

Алекса Райли

Заклеймить девственницу

Мэри-Джейн

«Ну и как ты умудрилась вляпаться в такую историю, Мэри-Джейн!» Только за сегодняшний день я задала себе этот вопрос раз двадцать. Уже через несколько часов я приеду в свой новый временный дом, и страх все сильнее охватывал меня. Я очень надеялась, что упакованная мной одежда, поможет скрыть маленький животик, который с каждым днем становился все больше и больше. У меня совсем не оставалось времени.

Я тяжело вздохнула и рассеянно погладила живот. Этот маленький мальчик стал для меня центром вселенной. Я никогда не планировала и не думала, что сделаю этот шаг. И как только решила, что, наконец, получила то, к чему так долго стремилась, вся моя жизнь пошла под откос. Как будто специально показывая: ты не можешь распланировать жизнь так, как нравится только тебе, ведь может появиться тот, кто выбьет почву у тебя из-под ног. И теперь тебе нужно очень постараться, чтоб собрать все кусочки воедино, насколько это вообще возможно. Однако в этот раз, я собирала эти осколки уже не для себя. Мне нужно наладить жизнь, чтобы защитить своего ребенка.

«Я обещаю, мой маленький мальчик, что никому не позволю забрать тебя». Обхватив обеими руками живот, молюсь, чтобы мои слова оказались правдой. И чтобы эта поездка — задуманная для того, чтобы посмотреть на человека, в чьей власти забрать моего ребенка — не оказалась самой огромной ошибкой. Только от одной мысли, что я могу потерять малыша, мое сердце болезненно сжималось. Я не смогу. «Нет, не так. Я не буду», — исправляю себя. Я отказываюсь рассматривать вариант, где теряю ребенка.

Они же не могут быть настолько бессердечны? Как можно забрать ребенка у матери? Впрочем, я не совсем в этом уверена. Если все то, что я слышала об отце моего малыша, правда, то определение «бессердечный» — чертовски сильно ему подходит.

На прошлой неделе со мной связался врач и сообщил, что они совершили ошибку. Чудовищную ошибку. Они ввели мне образец спермы от донора, который совсем не желал им быть.

За один день я пережила два больших потрясения: потеряла работу и теперь у меня могли забрать ребенка. В клинике заявили, что должны проинформировать человека, кому принадлежала сперма. Но я попросила их дать мне его имя и немного времени, прежде чем они сообщат ему об этой щекотливой ситуации. Сначала мне отказали, но когда я пригрозила судебным иском, сразу удовлетворили оба моих требования.

Немного покопавшись в интернете, я нашла отца ребенка. И когда увидела, кто он, у меня перехватило дыхание. Несколько лет назад его имя гремело по всему Техасу. Раньше он объезжал быков, участвуя в родео, а сейчас владел крупным ранчо на юге, почти в двух часах езды отсюда. На какое-то время мне придется называть это место домом.

Большинство из найденных статей были далеко не лестными. Да, он был одним из лучших наездников и выиграл дюжины соревнований, но эта слава пагубно на нем отразилась. На сайтах его называли высокомерным мудаком. Он казался противнее быков, которых объезжал. Все это заставило меня задуматься, проявит ли он сострадание, когда узнает об этой ситуации. А может, просто подпишет документы и даст согласие оставить мне моего сына.

Или он попытается его забрать. У него были деньги. Эта мысль постоянно крутилась у

меня в голове. Всего два дня назад я отложила немного денег с прибыли от продажи маленького дома, на случай если что-то пойдет не так.

А если придется бежать и скрываться, то я должна убедиться в правильности принятого решения. Я хочу защитить ребенка и удостовериться, что мы останемся вместе. Только по этой причине я это делаю. Я должна встретиться с этим мужчиной. Изучить его личность, ведь далеко не всегда можно верить слухам.

Может, все будет не так уж плохо. В идеале, мы смогли бы договориться о разделении опеки. Я бы смогла снять жилье в городе недалеко от ранчо. Нашла бы там работу, и, если он захочет, мы смогли бы воспитывать малыша вместе. Это не соответствовало моим ранним планам, когда я решила на этого ребенка. Тогда я хотела оставаться одиночкой, впрочем, как и на протяжении всей своей жизни.

А если у него уже есть жена или подруга? От этой мысли мне стало дурно. Я могу перевернуть всю их жизнь. И тогда у моего малыша может появиться другая мамочка. К моему горлу подкатил тошнотворный ком. Это случается каждый раз: как только в моей жизни происходит хоть что-то хорошее, обязательно появляется нечто, способное все разрушить.

Я безуспешно искала информацию, есть ли в его жизни другая. Читая статью за статьей о его скачках на быках, я не нашла ни одного упоминания или фото с женщиной. У него оказался серьезный взгляд, и внешне он был очень красив. Но я пришла к выводу, что не захотела бы стоять там, рядом с ним, позируя для этих фотографий.

Из-за ковбойской шляпы было трудно рассмотреть выражение его лица на всех этих фото. Единственное, что я видела — это мрачно сжатые губы и тяжелую челюсть. Как будто, он всегда сохранял самообладание. Мне все время казалось, что, если ты только что выиграл большое соревнование, то, как минимум, должен улыбнуться, или хоть как-то выразить радость. Но нет. Только не он. Фото за фото, а у него все те же крепко сжатые губы. Как будто он не желал разговаривать. Ковбой выглядел устрашающим и немного пугал меня. Даже не представляю, как я соберусь с силами и сообщу о ребенке.

Будет ужасно, если он все-таки захочет участвовать в жизни малыша, но останется таким же холодным. Моему маленькому мальчику будет тяжело с подобным отцом. Я выросла с таким же, и это было нелегко. Даже сейчас я не могу с уверенностью сказать, любил ли он меня. Заботился ли обо мне? Да. Но это ощущалось так, как будто он просто терпел меня, потому что был обязан. Для него никогда не имело значения, была ли я рядом.

Мне кажется, я бы предпочла видеть злость или хоть какое-то проявление чувств. Но были лишь безразличие и отстраненность, которые оставили во мне пустоту и холод.

Пока я пыталась накопать хоть что-то про него в интернете, мне попала информация о том, что на ранчо есть свободная вакансия. На лето он искал кого-нибудь, чтобы помогать по дому и следить за бухгалтерскими книгами. Я бы смогла получить все ответы, узнав поближе отца моего ребенка, перед тем как сообщить тому правду.

— Мэм, думаю, мы закончили.

Я бросила взгляд на одного из грузчиков, который собирал мои вещи, чтобы временно забрать их на склад. Взяв у него планшет с перечислением всех предметов, я подписала документы, а он сразу же отдал мне ключ от хранилища, в котором все это будет находиться.

Я зажала в ладошке ключи от всего моего имущества, кроме тех двух чемоданов, которые лежат в багажник машины. Там остаются даже вещи для комнаты моего малыша, которые я уже начала покупать. Я сдерживаю слезы, не желая ставить этого бедного

мужчину в неудобное положение.

— Спасибо, — говорю я ему и отдаю планшет.

Он кивает, а затем разворачивается и уходит.

Я стою в полностью пустом доме. В месте, где я собиралась воспитывать сына. В доме, который был бы наполнен любовью, и где малыш бы никогда не почувствовал холод, который когда-то ощущала я.

Но на самом деле, я бы в любом случае уехала отсюда, даже без пуганицы с донором. Я переехала в этот маленький городок, так как хотела убежать из мегаполиса. Тогда я мечтала жить там, где все бы знали друг друга. Хотела создать здесь семью.

Проблема лишь в том, что я не смогла найти того, с кем бы захотела эту семью иметь.

Тай

Закинув моток веревки в кузов грузовика, я отправился домой. Недавно купленную лошадь оказалось не так-то просто приручить, и совсем скоро у меня иссякнули идеи по ее дрессировке. Я могу с легкостью справиться с жеребцами и быками, но на эту упрямую кобылу у меня не получается даже надеть седло. Возникли неожиданные трудности, но я пытаюсь найти в этом хоть что-то хорошее. Мне захотелось новую лошадь, и я заключил сделку с другим владельцем ранчо, расположенном в нескольких часах езды от меня, что весной куплю у него жеребенка. Мы договорились, но лошадь разродилась кобылой, и он предложил либо забрать эту малышку, либо подождать еще два года. Я согласился, поскольку у меня просто не было другого выхода.

Мой дом расположен на юге Техаса — Ранчо Брендинг. После победы в последнем чемпионате по родео, я решил уйти в отставку и провести остаток жизни на этом куске земли. Я участвовал в турнире только для того, чтобы скопить денег на покупку нескольких голов скота, а потом сразу же вышел из игры. Участвовать в родео тяжело и опасно для жизни. Мне очень повезло уйти оттуда с целыми яйцами, хотя я был как никогда близок к их потере.

Последним, кого я объезжал, был Геркулес — самый большой и подлый бык из всех представленных на родео. Он сбросил меня после восьмой секунды установленного рекорда и попал копытами прямо по моим «мальчикам». Меня отвезли в ближайшую больницу, и там мне пришлось проваляться целую неделю. Мой «дружок» больше не вставал и, соответственно, не эякулировал, поэтому врачи взяли для анализов мою сперму. После того несчастного случая я уже не мог возбудиться. В тот день я подумал, что окончательно распрощался со своим членом, и, несмотря на то, что тот все еще оставался у меня в штанах, работать он больше не хотел. Врачи сказали, что моя сперма жизнеспособна, но вот только толку от этого, если я не могу разбудить этот чертов член.

На моем ранчо работают несколько ребят, и все живут в бараках. Хотя теперь это бессмысленно, так как я не нуждаюсь в личном пространстве. Я больше не приведу в дом женщину, потому как ни одна из них не возжелает меня в таком состоянии. На сегодняшний день приятная беседа — это все, на что я способен. В принципе я и раньше не таскал в дом женщин, но в глубине души всегда надеялся, что однажды найду жену, и у нас появятся несколько малышей. Но эту мечту буквально растоптали в тот день, когда произошел несчастный случай.

Сегодня должен приехать новый рабочий — ЭмДжей. Недавно я поместил объявление в газету о том, что мне нужен человек, который помог бы с некоторыми повседневными делами. Работы у меня хватает, поэтому нужен тот, кто присмотрит за домом и заметит все те нюансы, которые я упускаю. Все, что касается бизнеса, я схватывал на лету, но все это повседневное дерьмо вгоняет в тоску. Мне нужен помощник, который будет находиться рядом со мной весь день, контролируя все мои дела.

Подъехав к дому, я припарковался и вышел из грузовика. Мой охотничий пес Блу, валяющийся на крыльце, подскочил и пристально посмотрел на меня, но уже через секунду, зевая, вернулся на свое место.

— Правильно, не утруждайся, — выдохнул я, качая головой. Эта чертова собака с

трудом передвигается, не говоря уже о том, чтобы просто полаять. Вообще-то я думал, что охотничьи собаки должны как минимум выть.

Я подошел к главному дому, который, на самом деле, немного тесноват — моя спальня, ванная и пару гостевых спален в задней части. Пока я строил его, думал, что когда-нибудь он будет наполнен детским смехом, но теперь все изменилось. В нем есть просторная кухня с большим столом, но повар готовит все блюда в другом доме. Недалеко, через дорогу, расположено еще одно здание, в нем установлена современная кухня и длинные столы для пикников, чтобы парни могли поесть в обеденное время. Многие ночи я провожу наедине с собой. Никогда не хотел быть одиноким, просто никак не могу избавиться от хмурого выражения на своем лице. Уверен, люди предпочитают, чтобы я держался от них подальше с таким настроением.

— Эй, Тай!

Я оглянулся и увидел, как мой младший брат Блэйк выходит из своего грузовика. У меня два младших брата и одна сестра. Если по очередности, то сначала родился я, затем Блэйк, Трэйс, и, наконец, наша сестренка Долли. Мама умерла, когда мы были совсем юными, а через несколько лет за ней последовал и отец. Каждому из нас родители завещали по куску земли, и теперь мы живем одной большой общиной. У каждого из нас есть своя территория и ферма, но клянусь, кто-то из них всегда ошивается здесь. Думаю, они считают, что я стал более замкнутым после несчастного случая, и поэтому стараются почаще меня навещать.

— Что? — пробормотал я, пока Блэйк подходил ко мне.

— Как всегда в хорошем расположении духа, — ответил Блэйк, снимая ковбойскую шляпу и вытирая лоб. — Сегодня приезжает новый сотрудник?

— Будет здесь с минуты на минуту, — как только я произнес последние слова, заметил, как, повернув, к дому подъехал темно-синий джип. — Помяни черта.

— Как его зовут? — спросил Блэйк, вновь одевая шляпу и облачиваясь на кузов моего грузовика.

— ЭмДжей. В заявке было указано только это имя.

Я пристально наблюдал за тем, как открылась дверь внедорожника, и оттуда вышла миниатюрная брюнетка с длинными вьющимися волосами.

— Это не новый парень. Видимо она просто потерялась, — я замолк, как только женщина обошла автомобиль, и у меня получилось получше ее рассмотреть. На ней было надето белое платье с голубыми цветами, и на секунду я тупо замер. Она выглядела великолепно, и я почувствовал, как у меня открылся рот.

— Жаль, что такая малышка не заблудилась у моего ранчо, — выдохнул Блэйк, приподнимая шляпу.

Я не ответил, так как не мог отвести взгляд от женщины. Она подошла и встала прямо перед нами, на ее губах играла робкая улыбка. Не дождавшись от нас никакой реакции, женщина протянула руку и представилась.

— Видимо, кто-то из вас Тай Дженнингс. Я — ЭмДжей. Сокращенно от Мэри-Джейн.

Мэри-Джейн

Я смотрела на двух ковбоев, которые уставились на меня так, будто никогда в жизни не видели женщину. Или словно у меня вдруг выросла вторая голова. Один из них неожиданно заулыбался и бросился пожимать мне руку. Я сразу поняла, что это не Тай, несмотря на то, что ковбои очень походили друг на друга. Очевидно, что хозяином ранчо являлся второй мужчина, который стоял с тем же каменным выражением лица, что и на всех фотографиях в интернете. Но на них была видна лишь часть его лица, а сейчас я могла детально его рассмотреть. Теперь ковбойская шляпа не могла помешать моему любопытству.

До того, как я успела прикоснуться к руке второго мужчины, Тай первым схватил мою ладонь и крепко пожал, однако, после так и не отпустил. Он посмотрел каким-то странным взглядом на стоящего рядом ковбоя и только после этого выпустил мою руку. Похоже, они были родственниками. Улыбка второго мужчины стала лишь шире, а его рука повисла в воздухе.

Тай обернулся и снова посмотрел на меня. Его темные глаза встретились с моими. Они оказались темно-кариими, почти черными по краям радужки.

— Вы — не мужчина, — выдавил он сквозь сжатые зубы. Никогда не думала, что кто-то умеет так говорить. Тай очень пристально смотрел на меня, будто пытался что-то разглядеть. А может, ожидал, что я превращусь в мужчину.

— Ну, вообще-то нет, — просто ответила я, не понимая, что еще могу к этому добавить.

— Дерьмо, — он повернулся ко мне спиной, и я была вынуждена перенести свое внимание на второго мужчину.

— Простите, он — мудака. Я — его брат, Блэйк, — он мне подмигнул. — Тот, который красавчик. А вы...? — на его щеках появились ямочки, и я задумалась, а были ли такие же у Тая. Думаю, что даже если они и были, то я навряд ли их когда-нибудь увижу. А потом я представила, каким милым будет мой малыш с этими ямочками на щеках. Это напомнило мне, зачем я тут.

Эти люди — семья для моего мальчика, и, похоже, мы плохо начали наше знакомство. Видимо то, что я женщина, а не мужчина, было для них большой проблемой, но, увы, именно это изменить я не в силах.

— Мэри-Джейн, — представилась я, стараясь быть вежливой. — Или ЭмДжей.

— А ты разве не должен быть где-то еще? — Тай резко повернулся и гаркнул на брата так, что я от неожиданности подпрыгнула и почти потеряла равновесие. Но он поймал меня, до того, как я успела упасть, и прижал к себе.

— Не пугай эту крошку, — пошутил Блэйк, голосом переполненным смехом. Ну, хоть кого-то веселила вся эта ситуация.

Я попробовала вырваться из железной хватки Тая, но он только еще крепче прижал меня к себе, извергая такие ругательства, которые я не слышала за всю свою жизнь. А затем Тай просто отскочил от меня, будто от прокаженной.

— Ты, мать твою, издеваешься надо мной? — снова гаркнул он, заставив меня задуматься, а умеет ли Тай говорить, не используя матерной брани.

— Нет! — выдавил из себя Блэйк, расхохотавшись настолько сильно, что начал подвывать от смеха и похлопывать себя ладонями по бедрам.

Тай вдруг развернулся и точно смерч пронесся обратно в дом, оставив меня стоять с открытым от изумления ртом.

— Я... — я смотрела на дверь, которую он не закрыл за собой. Интересно, должна ли я пойти за ним. Впрочем, я быстро отбросила эту мысль. — Быть может, мне надо уйти и вернуться попозже, — предположила я. — Мне, наверное, можно расположиться в бараке или где-то еще, где живет наемный персонал, — может, этот парень проводит меня туда. Я очень не хотела возвращаться в город. Лодыжки начали отекать от долгой поездки в машине и жары. Я просто хотела посидеть где-нибудь пару минут, задрав ноги.

Блэйк потряс головой, будто пытаясь взять себя в руки и перестать смеяться. С каждой прошедшей минутой мое дурное предчувствие усиливалось, а это совсем не хорошо, так как в последние дни, такие мелочи моментально вызывали у меня рвоту.

Похоже, что в блогах, называвших Тая мудаком, все-таки была доля правды. Реальность оказалась хуже, чем я себе представляла.

— Даже не думай останавливаться в бараке.

— Она не будет жить в чертовом бараке, — крикнул Тай, снова заставив меня подскочить на месте.

— Да прекратите уже! — огрызнулась я, прижав руку к груди в попытке успокоить сердцебиение. Как кто-то столь большой может так бесшумно двигаться?

Он просто проигнорировал меня.

— Где твоё барахло?

У меня возникло огромное желание сказать ему, что он может засунуть его себе в задницу, но я себя остановила.

«Это касается не только тебя, Мэри-Джейн. Не обращай на это внимание. Ну, хотя бы какое-то время».

Я указала на стоящий рядом внедорожник, не доверяя своему голосу, потому как тошнота все больше подкатывала к горлу, и я не была уверена, смогу ли произнести хоть слово.

— Тебе пора, — прогремел Тай Блэйку до того, как отправиться к машине.

— Он не кусается, — усмехнулся Блэйк, прежде чем пойти к черному грузовику. Однако он не убедил меня.

Я сделала пару глубоких вдохов, пытаясь успокоить подкатывающую тошноту.

— Почему я не могу остановиться в бараке? — наконец смогла заговорить я, наблюдая, как Тай вытаскивает две моих сумки из машины.

Он не удосужился мне хоть что-то ответить и просто прошел мимо к дверям. Не имея выбора, я двинулась за ним следом.

Войдя в дом, я остановилась и стала осматриваться. Он был фактически пустым. Голые стены, на которых не висело ни одной даже самой малюсенькой картины или фотографии. Комната передо мной была обставлена лишь самым необходимым. Два дивана, телевизор, висящий на стене, небольшой обеденный стол, который лишь привлекал внимание к столь же необжитой кухне.

Никогда бы не подумала, что в жарком Техасе можно ощутить такой пронизывающий холод, но сейчас я испытывала именно это.

— Сюда, — сказал Тай, посмотрев на меня через плечо. Я прошла за ним дальше по коридору. Он кивнул головой в сторону закрытой двери. — Тут офис.

Я еле успела прикусить язык, чтобы не прокомментировать, что это была первая

услышанная мной фраза, где он не использовал брани и не орал. Наконец, Тай остановился около двери и толкнул ее, передо мной предстала комната, столь же пустая, как и остальной дом.

Из всей мебели тут стояли только простая огромная кровать, тумбочка и комод с зеркалом. Стены были выкрашены в нежно-белый цвет, это навело меня на мысль, что, может, когда-то она принадлежала женщине. Эта комната единственная несла в себе хоть немного уюта, по сравнению с остальным домом. Я вошла вслед за Таем и положила на комод ключи от машины, вместе со своим кошельком.

— Ванна дальше по коридору, еда в холодильнике.

Я обернулась, чтобы посмотреть на него, но мужчина старался смотреть куда угодно, лишь бы не на меня. Меня так и подмывало сбить с этого тупого ковбоя шляпу. На таком расстоянии я совершенно не могла рассмотреть выражение его лица, которое видела ранее, пока мы стояли во дворе.

— Где я буду работать и когда приступать? — спросила я, чувствуя себя потерянной и одинокой.

— В офисе. Завтра, — Тай развернулся, собираясь уходить.

— Должна ли я готовить тебе ужин? — поинтересовалась я, зная, что в мои обязанности входит уход за домом. Это было написано в объявлении. Офисная работа и выполнение некоторых обязанностей по дому.

— Нет, я ухожу, — он схватил мои ключи от машины, когда уходил из комнаты, стук его ботинок по деревянному полу эхом разнесся по дому. А я осталась стоять посреди комнаты, полностью ошарашенная происходящим, пока не услышала, как хлопнула входная дверь.

Я рухнула на кровать, уронив голову на руки. Даже дома я не ощущала такого одиночества, когда вокруг не было никого. Холод этого дома напомнил мне пустоту моего детства, о котором я совершенно не хотела думать.

Потянувшись, я сняла босоножки, бросив их на пол, а затем легла на кровать и обхватила свой живот.

Я снова стала задумываться, а не уехать ли мне, но потом вспомнила, что он по какой-то странной причине забрал мои ключи от машины. Может, ему нужно было переставить мой внедорожник или что-то вроде того. Я рассеянно поглаживала свой живот, понимая, что мне придется дать ему шанс, и не важно, насколько на самом деле мне хотелось сбежать.

Я молилась, чтобы такое поведение Тая, было связано с плохим днем, но в глубине души понимала, что это не так. Он и правда настоящий мудака. Крошечная надежда, что я смогу тут найти что-то для себя ускользала от меня, как песок сквозь пальцы.

Тай

Я вылетел из дома и оседлал одну из моих лошадей. Мне нужно было обратиться оттуда, прежде чем у меня окончательно поедет крыша. Я засунул ключи от ее машины в задний карман джинсов и поскакал верхом через пастбище. На моем ранчо в основном разводят крупный рогатый скот и дрессируют жеребцов. Когда я загорелся мыслью нанять дополнительного сотрудника, то никак не ожидал, что это окажется женщина, и уж точно не представлял кого-то столь миниатюрного. Пока я скакал к лесу и вдоль ручья, то постоянно прокручивал в голове свою реакцию на ее прикосновения.

Когда наши руки соприкоснулись, я почувствовал, как тепло ее кожи пробрало меня до костей, и вот тогда мой член ожил. Не просто слегка дернулся, подавая хоть какие-то признаки жизни, как это происходило в последние месяцы. А так, что это секундное касание рук заставило мой член сильно затвердеть в попытке вырваться на свободу. Врачи обещали, что, возможно, когда-нибудь все мои реакции восстановятся, но никто не давал никаких гарантий. Однако стоило ей всего раз дотронуться до меня, и я полностью исцелен. Во дворе я разозлился на Блэйка, так как тот сразу осознал происходящее. Но когда понял, что никак не могу повлиять на это, то взбесился еще сильнее. Я не хотел видеть эту женщину на своей земле, но и не собирался позволить ей уйти. Дело было не только в члене, который встал впервые за долгое время. Но и в тех странных ощущениях, зарождающихся в моей груди только от одного взгляда на ЭмДжей. Во мне проснулось нечто, чего я ранее никогда не испытывал, и от этого меня охватывало безумие. Все оказалось настолько неожиданным, что мне пришлось выйти из дома, лишь бы глотнуть свежего воздуха.

— Слышал, сегодня твой дружок вернулся к жизни.

От донесшегося до меня голоса еще одного брата, Трэйса, мои глаза закатились. Оглянувшись, я увидел, как он на коне пересекает ручей, разделявший наши земли.

— Похоже, Блэйк отправился трепать языком в ту же секунду, как только освободился, — я сжал ногами бока лошади, и она возобновила свой шаг. Трэйс пристроился рядом со мной, поддерживая мой темп.

— Ну, через секунду после того, как выскочил из грузовика. Я так и знал, что найду тебя здесь.

— Ага, ну, а я считаю, что это не твое собачье дело.

Между нами повисло неловкое молчание. Обычно я довольно близко общаюсь с братьями, но возникшая ситуация смущала, а то, что они начали ее обсуждать, делало все только хуже. Я сразу же пожалел о своем резком ответе, поэтому оглянулся на Трэйса и попытался загладить вину.

— Прости. У меня сегодня был паршивый день.

— Не стоит извиняться. Просто Блэйк обожает обливать тебя с ног до головы дерьмом, — с задумчивым выражением лица брат отвел взгляд в сторону, но затем вновь обратил на меня все свое внимание. — Как думаешь, она останется?

Значимость сказанного Трэйсом меня ошеломила. Я тут размышлял, как бы не дать ей уйти, но что если она сама пожелает уехать? Я ведь совершенно ничего о ней не знаю. А если ЭмДжей уже покинула ранчо? Как тогда мне найти ее? Как убедить вернуться? И зачем бы ей вообще захотеть быть с таким, как я? Я прекрасно осведомлен, что еще тот ворчун и

матерящаяся заноза в заднице большую часть времени. Но если эта женщина способна исцелить мой недуг, то она именно та, кого я хочу видеть рядом с собой, и ради нее я буду готов измениться.

— Ей придется, — ответил я, и, развернув лошадь, отправился обратно домой.

— Удачного разговора, Тай.

Даже несмотря на топот копыт, я услышал саркастическое замечание Трэйса, но проигнорировал его. У меня есть гребанные срочные дела, которыми пора бы уже заняться, если я хочу, чтобы это место стало домом для Мэри-Джейн.

К тому времени, как я раскидался со всеми делами и направился к дому, уже стемнело. Когда Мэри-Джейн только зашла в дом, я заметил ее взгляд, блуждающий по полупустым комнатам. Поэтому заехал в город и прикупил в магазине кое-какие безделушки, чтобы украсить помещения. Стараясь действовать как можно тише, я перетащил все купленное мной барахло в дом и взялся за работу. Я практически вычистил тот магазин, и теперь половина моего грузовика завалена свежими цветами. А так как у меня не было ваз, мне пришлось купить еще и кучу банок, затем наполнить их водой и распахать по всему дому. После я расстелил несколько ковров и разложил одеяла по диванам, поскольку девушка-продавец пообещала мне, что они сделают любую комнату гораздо «комфортнее». Я попытался объяснить ей, что для меня комфорт — это удобная пара сапог, но девушка утверждала, что это далеко не одно и то же.

По всему дому я расставил свечи и кучу мелочей, которые, надеялся, Мэри-Джейн оценит по достоинству. Когда я закончил и прибрался, было уже совсем поздно, а я так ни разу не услышал ни звука из ее комнаты. Поэтому перед тем как лечь спать, я решил проверить ЭмДжей, и убедиться, что с ней все в порядке.

Подойдя к ее двери, я на секунду замешкался, а затем прижался к ней ухом. Услышал дыхание Мэри-Джейн и решил рискнуть. Повернув ручку, я заглянул внутрь комнаты и увидел, как она спит, свернувшись в клубок. Мой член вновь ожил, и это настолько меня шокировало, что я перестал придерживать дверь. К счастью, я пришел в себя в последний момент и успел перехватить ее рукой. Застыв на месте, несколько мгновений просто наблюдал за спящей женщиной, укутанной лунным светом.

Ее темные выющиеся волосы были разбросаны по подушке, и я мог поклясться, что свет, падая на ее тело, заставляет ее кожу сиять. Изгиб ее бедер настолько соблазнителен, что где-то в глубине душе у меня возникло нестерпимое желание лечь рядом и просто прижаться к ней. А больше мне было ничего не нужно, просто обнять Мэри-Джейн и наслаждаться тем, как она будет спать в моих руках. Сердце вновь начало ныть, и я заставил себя отвести от нее взгляд.

Закрыв дверь, я молча развернулся и отправился в свою комнату, чтобы лечь спать. Раздевшись и оставив на себе только боксеры, я забрался в постель, а мои мысли вновь вернулись к Мэри-Джейн. Протянув руку к себе между ног, я почувствовал, что мой член все еще немного тверд, это вызвало неосознанную улыбку на губах. Конечно, сейчас ощущения не такие, как от прикосновения к ЭмДжей, но это все равно было больше, чем ничего.

Я закрыл глаза и повернулся на бок, представляя, что она сейчас в моей постели. И в моих мечтах эта темноволосая красавица улыбалась мне, напоминая ангела.

Мэри-Джейн

Крутясь перед зеркалом, я придирчиво рассматривала себя, пытаюсь убедиться, что мой маленький животик не бросается в глаза. Сарафан персикового цвета расширился к бедрам и прятал все, что нужно. Я понятия не имела, как долго мне удастся скрывать свое состояние. Но молилась, чтобы мужчины здесь оказались вежливыми, и никто из них напрямую не спросил меня о беременности. Было страшно, что я могла начать все отрицать, и это привело бы к ужасным последствиям.

Глубоко вздохнув, я попыталась взять под контроль бушующие во мне эмоции, надеясь, что вчера у Тая был просто неудачный день, и сегодня тот будет в лучшем настроении. Надев балетки, я вышла из комнаты и направилась по коридору в кухню. С одной стороны, я хотела поближе познакомиться с Таем, в конце концов, именно для этого я и приехала. Но с другой, я надеялась, что проспала, и мужчина уже отправился выполнять свои обязанности на ранчо.

Я потеряла дар речи, когда зашла на кухню, которую заливал утренний свет, проникающий сквозь распахнутое окно. Все выглядело совсем не так, как накануне, в том числе и стоящая посреди комнаты женщина. Она резко обернулась в мою сторону, и ее спуганная масса рыжих волос подпрыгнула при этом движении. На округлом лице растянулась улыбка, и сразу стало видно, что она на пару лет меня моложе. Ее бледная кожа потрясающе контрастировала с большими голубыми глазами и огненно-рыжими волосами.

Девушка очень естественно вписывалась в эту комнату. Как будто она на самом деле принадлежала ранчо, с этими ковбойскими сапогами и синей фланелевой рубашкой, заправленной в джинсы. Но не только девушка была чем-то новеньким тут. Ожил сам дом. Мне пришлось закусить губу, чтобы не расхохотаться в голос, потому как я не знала, она ли оформляла все комнаты. Везде царил хаос, будто некто смешал множество различных мелочей и разбросал в каждом углу, впрочем, это все равно смотрелось лучше, нежели тот холод, который охватывал этот дом вчера. Однако эти новшества все равно казались форменным беспорядком.

— Привет, я — Долли Дженнингс, — подошла ко мне девушка и протянула руку. Ну, конечно же, ее зовут Долли. Даже имя, которое сорвалось с ее губ, имело какой-то сладкий привкус. Я улыбнулась в ответ, но уже через секунду до меня дошло, какой была ее фамилия. О Боже, неужели это его жена? Мой желудок скрутило в дурном предчувствии, и я медленно подняла руку, чтобы встретить ее ладонь.

— А я, ах... — глубоко вздохнув, я попыталась собраться. Ведь я прекрасно сознавала, что такая возможность вполне могла существовать, но принять реальность оказалось гораздо сложнее. Какую роль эта женщина сыграет в жизни моего ребенка? — А я — ЭмДжей, — мне наконец-то удалось представиться. Я все пыталась взять себя в руки, разрешив, наконец, внутреннюю борьбу, которая началась еще за несколько дней до моего знакомства с Таем. Я и раньше понимала, что могу перевернуть весь его мир, тем более, если он окажется женат, но я всегда старалась найти в этой ситуации хоть что-то хорошее. К примеру то, что теперь нашего ребенка просто будет любить еще один человек. Но меня до сих пор не покидало чувство, что я что-то упускаю, но не могла понять, что именно.

Девушка склонила голову и с любопытством разглядывала меня, а затем неожиданно схватила в такие крепкие объятия, какие никак нельзя было ожидать от женщины ее

размера. Мне пришлось немного отстраниться, чтобы она не почувствовала моего ребенка.

— Ах, он не такой уж и страшный. Уверяю, Тай не кусается, — выдохнула Долли, как только отодвинулась от меня. Улыбка до сих пор освещала ее лицо. С такого близкого расстояния я смогла рассмотреть россыпь веснушек на ее носу, они заставляли девушку выглядеть еще моложе, чем я до этого предполагала. — Может, он и самый здоровый и устрашающий из всех, но внутри Тай белый и пушистый. А тебе просто остается... — она махнула рукой и произнесла нечто вроде «пуфф» губами, — докопаться до сути.

Затем Долли вернулась к кухонной стойке, взяла в руки свою кружку и сделала глоток.

— Разве тебе не нужно быть на занятиях? — прогрохотал за моей спиной низкий голос. Я даже не повернулась в его сторону. И так было понятно, что это Тай. Голос этого мужчины ни капли не изменился со вчерашнего дня, оставаясь все таким же ворчливым, а может, для него это было обычное состояние.

— Что произошло с домом? — Долли окинула взглядом кухню, а затем прошла в гостиную. — Нет, это, конечно же, лучше, чем то, что было, но все же это... — девушка скривила лицо, выражая явное неодобрение к обновленному декору. Зато теперь я точно знаю, что она не имела к этому никакого отношения, — ...как-то причудливо.

— Занятия, Долли, — вновь проворчал Тай, и я почувствовала, как он прошел вглубь комнаты. Все ближе подходя ко мне. Это заставило меня слегка обернуться в его сторону.

— Остынь. Сейчас же лето, — девушка сделала очередной глоток своего кофе.

— Где ты остановилась? — поинтересовался Тай. Я перевела на него взгляд и увидела, что он без рубашки. Его глаза прожигали меня насквозь, поэтому я удивилась его вопросу и просто оглянулась на Долли.

— В маленькой хижине возле озера, — ответив, она сразу подняла ладонь. — Только не начинай. У меня тоже есть своя земля, к тому же мне уже стукнуло восемнадцать. Я в любом случае останусь там, и ты не сможешь меня переубедить или заставить переехать сюда. Я имею в виду...

Тай перебил Долли.

— Я не против того, что ты остановилась в той хижине, — я не смогла удержаться и вновь перевела взгляд на мужчину. Странно, но Тай был по-прежнему сосредоточен лишь на мне. Для того, чтобы отвернуться и не пялиться на его обнаженную грудь, мне пришлось задействовать всю свою силу воли.

Посмотрев на Долли, я увидела, что она стоит с широко открытым ртом, словно не до конца веря в то, что Тай мог произнести такую тираду. Похоже, я запуталась, также как и она. Значит, они все-таки не живут вместе. По крайней мере, это объясняло отсутствие уюта в доме. Может, когда Долли уходила, то просто забрала все, что привнесла в комнаты ранее. Как бы не было неприятно признавать, но эта мысль для меня намного привлекательней, чем та, в которой эта парочка живет под одной крышей.

— Тебе не нравится вся эта хрень, что я приобрел? — спросил Тай. Но в это время я все еще пялилась на Долли и не осознавала к кому конкретно он обращается. На всякий случай я решила промолчать. Избитое: *«Если ты не можешь сказать ничего умного, то...»* громко звенело в моей голове.

Но внезапно я ощутила, как кто-то дернул меня за волосы, а когда подняла взгляд, то увидела Тая, накручивающего мой локон на свой палец.

— Тебе не понравилось все это дерьмо? — опять задал он вопрос, но на этот раз пристально смотря в мои глаза.

— Просто все это не сочетается, — призналась я. Каким-то образом мне удалось не отвести глаз от его лица. Боже, оказывается он еще крупнее, чем я помнила со вчерашнего дня. Он тверд во всем, а еще я краем глаза разглядела, что волоски на его груди такого же цвета, что и щетина. Похоже, Тай не брился несколько дней.

— Если хочешь, мы можем купить еще какой-нибудь фигни, — Тай продолжал играть с моими волосами, и я услышала, как Долли выдохнула: «*Какого черта?*» Кажется, здесь у всех без исключения «грязный рот». Видимо, первое слово моего малыша будет: «проклятье».

— Но это не мой дом. И я прекрасно себя чувствую среди всего этого, — я попыталась как-то до него донести, что не собираюсь задерживаться надолго. Ведь изначально предполагалось, что эта работа будет временной, тем более, кто знает, как отреагирует Тай после того, как всплывут все мои секреты. Рано или поздно, но в любом случае это произойдет.

Отпустив мои волосы, Тай потянулся к заднему карману своих джинсов и достал бумажник. Вытащив кредитную карту, он бросил ту на стоявшую рядом стойку.

Затем развернулся и ушел обратно в коридор.

— Купи всю приглянувшуюся тебе хрень через Амазон. Только не оставляй мое ранчо, — бросил он через плечо. Да как я смогу свалить отсюда, ведь у него по-прежнему мои долбаные ключи!

— Вау, — выдохнула Долли, и, подойдя к стойке, подняла кредитную карту. — Ни разу в жизни мне не удалось заполучить кредитки моего брата. А ты тут всего пять секунд, и он уже готов подарить ее тебе.

— Брат? — повторила я, чувствуя, как накатывает огромное облегчение. Теперь у меня на одну проблему меньше.

— Ага. Их несколько, и они все огромные. Я в курсе, что ты уже познакомилась с Блэйком — он трепался о тебе все утро — но есть еще и Трэйс. Не переживай так. Тай — единственный мудака в нашей семейке, — девушка рассмеялась над собственной шуткой, и я заметила у нее такие же ямочки на щеках, как и у Тая. Видимо, они есть у всех Дженнингсов.

Она отдала мне карточку, и я автоматически взяла ее, хотя сознавала, что не собиралась ее использовать. Впрочем, только если мужчина сам непосредственно не захочет этого. Ведь он нанял меня, чтобы я заботилась о доме и помогала с управлением. Кажется, я смогу приобрести для него несколько полезных вещей. Я вспомнила все свои пожитки, разложенные по коробкам и сложенные на складе. Я копила их годами, в надежде, что когда-нибудь у меня будет свой собственный маленький домик. От этой мысли я почувствовала укол грусти. «*Но они все еще у меня есть*», — напомнила я себе. Постепенно все наладится.

— Знаешь, что хочу тебе сказать: чем больше шкаф, тем громче он падает, — подмигнула мне девушка и допила свой кофе. — На самом деле, я заглянула сюда, чтобы убедиться в правдивости слов Блэйка. Поэтому я зайду еще немного позже, чтобы подразнить медведя, — с этими словами Долли развернулась и вышла из дома, оставляя меня стоять в одиночестве на кухне, без малейшего представления о том, чем же мне заняться дальше.

Видимо, мне пора найти офис.

Тай

Я услышал, как Долли прошла к входной двери, выходя из дома, и почти сразу раздались шаги Мэри-Джейн. Осознав, что женщина открывала дверь в офис, я уже не мог оставаться в спальне. Хотелось поскорее одеться и выйти на улицу, но что-то держало меня в доме.

Я надел рубашку и, не застегнув ее на пуговицы, сразу стал натягивать ботинки. Затем схватил шляпу и вышел из комнаты. Дойдя до офиса, я постучал о косяк открытой двери, и тем самым напугал Мэри-Джейн. Она обернулась, закусив губу, и все о чем я был способен думать: как бы самому проделать с ней тот же трюк. Прикусить зубами ее полную нижнюю губу и, наконец, узнать, какова же она на вкус.

Мой вставший член уперся в ширинку джинсов, а кровь молотом стучала в ушах. Я желал ее с такой силой, как никогда и никого в своей жизни. Находиться с ней в одной комнате подобно ощущениям, охватывавшим меня на первых родео. Я переживал, становился нервным и не знал, что делать со своими руками.

Сжимая в ладонях шляпу, я старался придумать, что бы такое сказать, пока ее глаза скользили вниз по моей груди. Я успел прикрыть шляпой свою эрекцию, прежде чем Мэри-Джейн добралась своим взглядом до моего паха и успела заметить, насколько твердым я стал. Иисусе, впервые в жизни я не мог себя контролировать, мне было ненавистно то, как она перевернула всю мою жизнь. Я увидел как ее щеки покраснели, пока Мэри-Джейн рассматривала меня, и не могу утверждать, что не чувствовал того же. Ее темные кудряшки падали на обнаженную шею, и все, о чем я мог думать, это как бы прикоснуться к ней языком, ощущая пульс, что бьется под ее тонкой кожей. Зарыться туда носом, вдыхая ее аромат. Мой взгляд остановился на ее груди, так и норовящей вырваться из персикового сарафана, оборки которого только подчеркивали пышность ее форм. А вид ее круглой попки так и засел у меня в мозгу с тех пор, как я увидел ее утром. Мои глаза вернулись к лицу ЭмДжей, и мы пристально уставились друг на друга.

Слова сорвались с моего языка до того, как я успел остановиться.

— Пойдем, прокатайся на мне.

Мэри-Джейн покраснела еще сильнее, если это вообще возможно, и отвела глаза.

— Что?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я прочистил горло и попробовал снова.

— Давай прогуляемся вместе со мной в конюшню. Там ты посмотришь на лошадей и, может, решишь покататься, — я был готов пнуть себя под зад, ведь произнес то, что нашептывал мой член, однако постарался взять себя в руки. — А с офисной работой я познакомлю тебя позже.

— Я, эм, не уверена насчет езды на лошади. Но с радостью осмотрю ранчо, — Мэри-Джейн посмотрела на меня, и я заметил, что ее руки дернулись вперед, словно она хотела сжать их, или за что-то ухватиться.

— Ты когда-нибудь раньше ездила верхом? — я ничего не мог поделать со своим севшим голосом, который изменил тембр из-за того значения, которое можно было придать моему вопросу.

«Черт, Тай, соберись».

— Нет, — Мэри-Джейн отвела взгляд, и я заметил намек на улыбку, которую она так усиленно пыталась спрятать.

— Хорошо. Тогда я буду тем, кто покажет тебе, как это делается.

Не раздумывая, я протянул руку и стал ждать, пока женщина рассеянно разглядывала мою ладонь. На какой-то миг мне показалось, что она откажется, но неожиданно Мэри-Джейн протянула и вложила свою маленькую ладошку в мою.

— Может, тебе стоит закончить одеваться, — пробормотала Мэри-Джейн с придыханием и облизнула губы.

Посмотрев вниз, я увидел, что моя рубашка расстегнута, и грудь выставлена напоказ. Я совершенно забыл застегнуться, настолько торопился добраться до ЭмДжей, и почему-то мне совершенно не хотелось это исправлять. Я ощущал, как ее взгляд скользит по мне. Мне нравилось то, как ее тело откликалось на мое, и как пульс учащенно бился в ее руке, зажатой в моей.

— Там жарко. Думаю, мне надо хоть как-то охладиться.

Когда я надел шляпу и вывел Мэри-Джейн на улицу, то готов был поклясться, что услышал, как она выдохнула: «Мне тоже».

Я показал Мэри-Джейн или ЭмДжей, как она представилась парням на ранчо, как все тут работает, и зачем именно я ее нанял. Кажется, все мои сотрудники сразу поняли, что к чему, и поэтому старались держаться от нее подальше. Видимо, на них повлияло то, что каждый раз я закрывал ЭмДжей собой, когда они пытались пожать ей руку. Или то, что уводил девушку, когда кто-то из них пытался завести с ней беседу.

Весь день я держал ЭмДжей за руку, и никак не мог заставить себя ее отпустить. Даже когда она сама потянула руку из моей хватки, чтобы открыть дверь в одно из зданий. Если ей нужно отворить дверь, что ж я распахну ее для Мэри-Джейн. И ей совершенно не обязательно забирать у меня свою ладонь.

Моя рубашка все также оставалась расстегнутой, потому что мне нравилось, какими глазами ЭмДжей взирала на меня. Все предельно ясно и просто. Мне хотелось, чтобы она смотрела на меня, и только на меня, а если ради этого я должен буду ходить полуголым, что ж, я готов.

— Это моя новая кобыла. Я еще не приручил ее. Она — сущее наказание.

Мы подошли к забору, и Мэри-Джейн со страхом окинула взглядом белоснежную лошадь.

— Как ее зовут? — спросила она, разглядывая меня своими ясными глазами.

— Пока у нее нет имени. Может, окажешь ей честь?

— Серьезно? — неприкрытое восхищение в ее голосе пробудило во мне желание позволить ей переименовать все на этом чертовом ранчо. Любую его часть, лишь бы на ее губах вновь расцвела улыбка, которая сейчас сияла на лице ЭмДжей.

— Да, — мой голос немного охрип, пока я наблюдал, как она стала слегка подпрыгивать от радости, отчего ее грудь начала колыхаться, заставляя мой член болезненно напрячься.

— Она такая милая. И очень похожа на Рарити.

— Кого?

— Ну, знаешь, героиня мультфильма «Мой маленький пони». Думаю, именно так ее и надо назвать, — ЭмДжей вся светилась, и в этот момент я был готов разрешить ей, что угодно.

— Рарити. Думаю, ей прекрасно подойдет эта кличка.

Целый день мы провели, гуляя по ранчо, и Мэри-Джейн заваливала меня вопросами о нем и обо мне. Я тоже жаждал узнать что-нибудь о ней, но каждый раз, когда я пытался об этом заговорить, ЭмДжей меняла тему. Я хотел бы зайти с ней дальше, но меня преследовало ощущение, что она чего-то мне не договаривает.

— Давай я приготовлю сегодня ужин? — спросила Мэри-Джейн полным надежды голосом.

— Да, — и почему я когда-то говорил этой женщине «нет»?

Домой мы возвращались, все еще держась за руки, и к тому времени солнце уже начало клониться к закату. Казалось, что я знаю ее намного дольше одного дня. Да, многое еще было неизвестно, но нечто явно происходило между нами. Что-то большее, чем просто волшебство ее прикосновений и те эмоции, что просыпались во мне, когда ЭмДжей была рядом. Некое более глубокое и сладкое чувство. Происходящее потрясло меня до глубины души.

Я не тот мужчина, который легко может измениться. Мне нравится, когда все складывается так, как предпочитаю я, а затем так и остается. Но, похоже, Мэри-Джейн собиралась перевернуть мой мир вверх ногами.

Мэри-Джейн

Я передвигалась по кухне, чувствуя, как Тай все это время следил за мной своим взглядом. В полной растерянности я не знала, что и подумать о сегодняшнем дне. Он прошел легко и весело, и этот Тай сильно отличался от того мужчины, которого я встретила вчера. Иногда он был немногословен и резок в высказываниях, но уже не такой отстраненно холодный. Что-то изменилось, и я не могла понять, в чем дело.

Тай не отходил от меня ни на шаг с тех пор, как взял за руку этим утром. В какой-то момент он даже попробовал проследовать за мной в ванную. Я прикусила губу и бросила на Тая взгляд через плечо. Он смотрел на мою задницу. Почувствовав, как кровь прилила к щекам, я отвернулась обратно к свиным котлетам, которые жарила. Одно было ясно, я нравилась Таю, в сексуальном плане так точно, и что делать с этим — я не знала.

Конечно, со мной и раньше флиртовали мужчины, но никогда такие, как Тай. На самом деле, он даже не заигрывал. Тай просто следовал своим желаниям. Если он хотел коснуться меня, то не спрашивал разрешения. А если ему было нужно, чтобы я стояла рядом, то он просто переносил меня на руках в интересующее его место. А если желал пялиться на мой зад, то смотрел, даже и не думая извиняться. Тай с такой легкостью прикасался ко мне или просто держался рядом. Это не походило на мягкое ухаживание. Он вел себя, как ревнивый собственник, и это как-то странно на меня влияло. Может, именно поэтому я никогда раньше особо не проявляла интереса к мужчинам, ведь никто из них и не вел себя, как Тай. Чтобы он не сделал, это вызывало у меня реакцию, и это чертовски пугало.

Каждый раз, когда Тай дотрагивался до меня, мое тело оживало. В начале, я старалась избежать некоторых его прикосновений, стесняясь и чувствуя неуверенность в том, что именно они заставляют меня испытывать. Но по мере того, как день клонился к вечеру, я все чаще замечала за собой, что начинаю тянуться к Таю, ожидая, когда он снова возьмет меня за руку. Я становилась зависимой от его касаний, и это пугало меня еще больше.

Будет ужасно, если у нас с Таем начнутся отношения, а после рухнут прямо у меня на глазах. Мне и так сложно делить с ним нашего малыша, но что, если я полюблю Тая, а у нас ничего не получится? Ни одно сердце не сможет выдержать столько потерь. Каково будет смотреть, как семья, о которой я всегда мечтала, утекает у меня сквозь пальцы, как песок.

— Ужин скоро будет готов, — напомнила я Таю, даже не взглянув на него. Я все еще чувствовала, что щеки горят огнем. Он целый день заставлял меня краснеть. А когда мы встречали кого-то из его работников на ранчо, становилось только хуже. Тай очень явно заявлял на меня свои права, и я не была уверена, что думать об этом. Впрочем, он хотя бы перестал постоянно огрызаться. Такая милая перемена. Пару раз я даже смогла заметить ямочки на его щеках. Его взгляд стал мягче, и улыбка иногда освещала лицо.

— Пахнет просто потрясающе, милая. Я не ел домашней пищи с тех пор, как Долли уехала в колледж, — произнес Тай. Я сняла котлеты со сковородки и положила на тарелку, стоящую около плиты. Взяв блюдо, я направилась к обеденному столу, заметив, что Тай, не отрываясь, следит за мной.

— Она милая, — надеюсь, Долли почаще будет крутиться возле нас. Она была единственной женщиной, которую я тут видела. И мне понравилось, как она огрызнулась на Тая с утра. Хорошо бы и мне этому научиться. Был у меня такой недостаток, я не могла на

грубость ответить тем же. Это было мне совершенно не свойственно. Вернувшись на кухню, я взяла пюре и булочки, которые сделала, и тоже отнесла на стол.

— Она — сущее наказание, — однако то, как Тай это произнес, показывало, что это его совершенно не беспокоило. Было понятно, что он очень любил сестру.

— Первый год в колледже? — спросила я, показав жестом, что можно садиться, но Тай сначала подошел и отодвинул стул для меня. Я тут же села, а он устроился рядом со мной, начав накладывать еду мне на тарелку. Я бросила на него взгляд. Такой милый и интимный жест, которого я совершенно от него не ожидала.

— Ага, это первый год. Для того, чтобы заставить Долли туда поехать, мне пришлось развернуть целое сражение, — Тай обернулся посмотреть на меня и заметил, что я на него пялюсь. — Она наотрез отказывалась уезжать. Жизнь на ранчо будто проникает в твою кровь. Будь ее воля, Долли осталась бы здесь и продолжала тренировать лошадей.

— Как же ты уговорил ее на этот шаг?

— Стоит мне рявкнуть, и люди становятся склонны выполнять мои команды, — Тай насмешливо поднял брови.

— Я заметила, — рассмеялась я. Он пару раз уже гаркал, вынуждая меня подскочить на месте. — А что насчет ваших родителей? Они были согласны с ее отъездом? — я разглядела, как нечто промелькнуло в его глазах, и сразу поняла, в чем дело. — Прости. Мои родители тоже умерли.

Протянув руку, Тай заправил мне прядь волос за ухо. Он делал это миллион раз за сегодняшний день. Никто еще не касался меня с такой легкостью. Складывалось впечатление, что для него привычно так себя вести. Все его жесты казались такими естественными, что я невольно задавалась вопросом, не это ли его истинное лицо. А скорее всего, именно так оно и было. Похоже, Тай всегда делал то, что хотел.

— Теперь я забочусь о своей семье. Я не задумывался, что бы мама выбрала для Долли, но хочу быть уверенным, что у нее всегда будет альтернатива. Дерьмо, — вздохнув, Тай откинулся на стуле. — Не знаю, поступаю ли я правильно. Честно говоря, не имею ни малейшего долбанного понятия, но я стараюсь.

Я улыбнулась ему. Тепло разлилось внутри, потому что сам того не осознавая, Тай дал мне так много. Он мог быть жестким и немного холодным, но все равно заботился о своей семье. Тай убедился, что его сестра получит все, в чем нуждается. А значит, он будет таким же по отношению к нашему малышу, правильно? А может, для него это будет слишком. Я отбросила эту мысль, вцепившись, что есть силы, в тот небольшой проблеск надежды.

Сама того не заметив, я вновь повернулась к нему. И тогда его губы обрушились на мои.

Тай

Я не смог сдержаться и смял губы Мэри-Джейн в поцелуе, затем обнял ее за талию и крепко прижал к себе. Когда я потянул ее со стула, рот женщины раскрылся от удивления, и я воспользовался ситуацией, проскользнув в него языком. Теперь Мэри-Джейн на моих коленях, и мы все еще за столом. Я чувствовал все ее изгибы, прижимающиеся к моему телу. Мои руки поглаживали ее по спине, все сильнее подталкивая к моей груди, пока мы не стали единым целым.

— Мэри-Джейн, — прошептал я и вновь поцеловал, как будто отчаянно нуждался в этом прикосновении. Но на самом деле, я действительно сгорал от нетерпения. Когда мои губы вновь захватили ее, я потерялся в ощущениях, которые объяли мое тело.

Почувствовав вкус и мягкий язычок Мэри-Джейн, я застонал от пронзившего меня желания. По моим венам словно пронеслась молния, и с каждым ударом сердца мой член становился все тверже и тверже. Кровь разнесла по всему организму выплеск адреналина от мощного возбуждения, из-за которого я не мог усидеть на одном месте. Я пытался держаться, ощущая себя спокойным и, в то же время, диким. То, как она чувствовалась в моих руках, носило оттенок безумия и одновременно чего-то неповторимо прекрасного.

Одной рукой я провел по мягкому бедру Мэри-Джейн к подолу платья. А другую оставил на ее спине, все еще прижимая ЭмДжей к себе. Ладонью я приподнял ее сарафан и, когда почувствовал нежный шелк кожи, то понял что жажду большего. Отталкивая материал, я медленно скользнул рукой вверх по ее ноге.

Поцелуй углубился, и я ощутил, как руки Мэри-Джейн с моей груди переключались на мою шею. Она притянула меня еще ближе, и наша потребность друг в друге вспыхнула с невероятной силой.

Когда мои кончики пальцев добрались до края ее трусиков, Мэри-Джейн замерла в моих руках. Поэтому я просто обхватил ее бедро и сбавил обороты. Затем медленно поцеловал ЭмДжей и провел своими губами от ее подбородка к шее.

— Сбавим темп, дорогая. И не будем никуда спешить.

Приласкав бедро Мэри-Джейн, я почувствовал, как она расслабилась в моих руках, и поэтому продолжил покрывать поцелуями ее ключицу, вновь возвращаясь обратно к уху.

— У меня не получается это контролировать. Я не могу подавить потребность в тебе и, если честно... — я ненадолго замолчал, откинул голову и посмотрел в глаза Мэри-Джейн — ... не хочу. Мне нравится чувствовать твои руки на моем теле и то, как ты идеально расположилась на моих коленях. Я понимаю, что все происходит очень стремительно, и даже боюсь представить твои переживания по этому поводу, но могу заверить — раньше со мной такого не случалось.

Мэри-Джейн закусил губу и отвела взгляд, но затем вновь подняла на меня глаза и слегка кивнула.

— Со мной тоже это впервые, Тай. Я никогда не чувствовала такого прежде, — на секунду в ее глазах промелькнули искры беспокойства, и мне показалось, что она собиралась сообщить мне нечто важное. Но вместо этого Мэри-Джейн вздохнула и опустила взгляд на свои колени, так что я больше не мог видеть ее лицо. — Наверно, это действительно развивается слишком быстро.

Я вытащил руку из-под платья и схватил пальцами ее подбородок, чтобы вынудить Мэри-Джейн обратить на меня внимание.

— Скорость, с которой мы будем продвигаться в этих отношениях, зависит только от твоего желания, дорогая. Но я собираюсь удержать тебя любимыми способами.

— Ты многого обо мне не знаешь.

От того, как она произнесла последнюю фразу, в моей груди что-то оборвалось. Как будто Мэри-Джейн хотела признать что-то, но все никак не решалась. Невзирая на то, что это меня пугало, во мне все равно теплилась надежда. Ведь если бы она все же рискнула открыться, то это бы означало, что Мэри-Джейн стремилась быть со мной.

— Что ты хочешь этим сказать?

Ее уста открылись, но затем вновь сомкнулись. Между нами повисло молчание, а потом она просто улыбнулась и прижалась щекой к моей груди.

— Скоро я буду готова. Но не сейчас.

— У тебя нет ограничений во времени, пока ты остаешься на ранчо.

Остаток ужина мы провели в той же позе — с Мэри-Джейн, сидящей на моих коленях. Мы кормили друг друга и смеялись во время беседы. Боже, я уже и забыл, когда в последний раз так хохотал, и от этой мысли меня охватило незнакомое чувство. Не знаю почему, но я совсем не улыбался до того, как ЭмДжейн вошла в мою жизнь и не показала, каково это. Кажется, в один день она просто появилась, и моя жизнь стала настоящей.

После ужина, я не позволил ей помочь мне, и сам вымыл посуду. Мэри-Джейн просто восседала на стойке, пока я убирался на кухне.

— К такому я могу быстро привыкнуть, — пробормотала она, пока пила лимонад и наблюдала за моей работой.

— Рад это слышать. Потому как тебе придется это сделать, — я окинул ее серьезным взглядом, но Мэри-Джейн в ответ только рассмеялась.

— Ты продолжаешь утверждать, что будешь делать все возможное, чтобы я осталась. Нужно ли мне бояться, если ты считаешь так на самом деле?

Расправившись с посудой, я развернулся и начал подкрадываться к Мэри-Джейн. Я двигался медленно, чтобы она осознавала мои действия, и когда подобрался, то раздвинул ее колени. Шагнув между ними, я подтянул ее зад к краю стойки, и в ответ Мэри-Джейн застонала.

Ее руки оказались на моих плечах, а губы перестали изгибаться в улыбке.

— Обожаю звук твоего голоса.

Я обхватил ее за талию, из-за стойки мы находились на одной высоте, что давало мне возможность получше рассмотреть ЭмДжейн. На мгновение я замер, сраженный ее красотой, и потерялся в мечтах о том, как Мэри-Джейн будет выглядеть с этими рассыпанными по подушке волосами на моей кровати.

— Что же я натворила, явившись сюда? — прошептала она. Мне показалось, будто в этот момент Мэри-Джейн разговаривала сама с собой, но я все равно ответил:

— Своим приездом ты заставила меня распахнуть глаза и впервые увидеть окружающий мир в ином свете. Не вынуждай меня отказываться от этого.

На последнем слове мои губы впились в ее, и мы целовались на кухне до тех пор, пока стрекотание сверчков не намекнуло нам, что пора готовиться ко сну. Я отнес Мэри-Джейн в комнату, и мне потребовались все силы, чтобы оставить ее там, просто пожелав спокойной ночи.

После того, как я закрыл дверь, то скривил лицо и заставил свое тело уйти, хотя мое сердце осталось с Мэри-Джейн. Это самое трудное, что мне когда-либо приходилось делать, но осознание того, что, когда я проснусь, она вновь окажется рядом, подарило мне надежду.

Мэри-Джейн

Я проснулась и почувствовала, как ко мне прижалось теплое мужское тело. Тай зарылся лицом в мою шею, и по размеренному дыханию я поняла, что он еще спит. Его мускусный аромат окутал меня, и я неосознанно потянулась к Таю, наслаждаясь возникшим покоем.

Я не могу вспомнить то время, когда вот так обнималась с кем-то, лежа в постели. По идее мне бы стоило разозлиться, что Тай пробрался в мою комнату, но когда мы расстались прошлой ночью, меня охватила грусть. На тот момент я сторала от желания оказаться на кровати и заснуть в его объятиях. Вчерашний день, к удивлению для меня, оказался совершенным. Тай изменился с сумасшедшей скоростью, а я до сих пор не разобралась, как мне действовать дальше. Для окружающих, он до сих пор выглядел угрюмым, но не для меня. То, как Тай вел себя со мной, для меня являлось полнейшей неожиданностью. Когда он обращался ко мне, его голос менялся на мягкий и глубокий. Как будто я была какой-то заветной мечтой, которую Тай боялся спугнуть. Поэтому он всегда контролировал свои действия, чтобы ненароком меня не оттолкнуть.

Теперь я поняла, что влюбляюсь в Тая и уже не могу остановить это чувство. Я все еще ощущала его губы на своей коже. Когда прошлой ночью вышла из душа, то очень долго рассматривала свое тело в зеркале.

Мои губы были припухшими от его поцелуев, в моем животе рос его ребенок, и сейчас я выглядела так, как всегда мечтала — счастливой от того, что нашла мужчину, который по-настоящему любил меня, и радостной, поскольку у нас с ним зарождалась семья. Но все это не могло происходить на самом деле. Мне нужно вновь стать настороженной и не увлекаться. Все шло не так, как планировалось изначально, и поэтому я опасалась, что все это может лопнуть подобно мыльному пузырю. Мне любопытно посмотреть на реакцию Тая, когда вскроется правда. Интересно, желал ли он детей. Ведь Тай уже отдал большую часть жизни на воспитание братьев и сестры. Долли только покинула дом, и малыш, свалившийся на него, как гром среди ясного неба, может стать неприятным потрясением.

Я почувствовала, как губы Тая начали ласкать мою шею. Щетина на его лице потерлась о мою кожу, посылая по всему телу мурашки. Мягкость его уст и грубость бороды ощущалась невероятно прекрасно. Так же, как и эти легкие поцелуи. В первую секунду я чувствовала только колючие волоски, но уже через какой-то миг, это же место опалила мягкость его губ. Тай лениво проложил дорожку из поцелуев на моей шее. И я немного отклонила голову, поощряя его на последующие действия. Желая ощутить эти прикосновения по всему своему телу.

— Я мог бы просыпаться так каждое утро, — пробормотал он, а я в ответ застонала. И ощутила, как Тай улыбнулся. — Прости, я действительно старался сохранить дистанцию. Но по какой-то причине, мне это не под силу.

Одна из его рук стала подниматься вверх по моему бедру, и чувство, которое возникло от скольжения грубой ладони на моей коже, было поистине прекрасно. Мои ноги жили своей собственной жизнью и непроизвольно раздвинулись. Тай воспользовался моим приглашением и мигом оказался меж моих бедер, обхватывая мое сосредоточение желания. От такого смелого прикосновения у меня перехватило дыхание, а тело моментально проснулось. Все остатки сонливости исчезли, и в моем лоне расцвела ноющая потребность.

Я поддалась бедрами навстречу его касаниям. Его палец дразнящим движением медленно ласкал меня назад и вперед, тем самым вырывая из меня вскрик.

— Хочешь, чтобы я зашел дальше, дорогая? — спросил Тай своим глубоким голосом, и я задумалась, испытывал ли он возбуждение, подобное моему. Я не помню, чтобы хоть когда-то переживала такие эмоции. Каждая клеточка моего тела изнывала от потребности.

— Пожалуйста, — произнесла я настолько тихо, что засомневалась, услышал ли меня Тай. Меня одолело смущение, но он вновь начал скольжение ладонью и оттянул трусики в сторону. Другой рукой Тай обхватил мою шею и притянул еще ближе в свои объятия.

— Я готов сделать все, лишь бы вновь услышать твои тихие стоны. Это я должен просить тебя, а не ты.

Как только его пальцы возобновили ласку, я закрыла глаза.

— Даже не представлял, что ты окажешься такой нежной, — прошептал мне Тай. — Настолько идеальной, — он подарил мне еще один поцелуй, на этот раз попробовав мой вкус своим языком. — Настолько подходящей мне, — зарычал он, и толкнулся в меня пальцем. Из-за того насколько я стала влажной, Тай с легкостью скользнул внутрь меня.

— Проклятье, милая. Ты такая узкая, — он начал двигаться во мне и одновременно потер ладонью мой клитор, заставив мои внутренние мышцы плотно обхватить его палец. — Отвечай мне. Покажи, насколько тебе это нравится.

Мое тело подчинилось приказу Тая, и бедра стали двигаться, имитируя секс.

— Тай, — застонала я.

— Иисус, это самый сладкий звук, который я когда-либо слышал за всю свою дерьмовую жизнь.

Мне казалось, что я не вынесу, если Тай остановится. Во мне взорвался оргазм, и я стонала имя Тая снова и снова, пока последние судороги не оставили мое тело. Из уголка моего глаза скатилась слеза, а в моем теле расслабились все до единой мышцы. Как будто все напряжение и беспокойство испарилось, оставляя за собой лишь сладкую теплую негу, которая окутала меня, подобно одеялу.

Я распахнула глаза и отвлеклась от последствий пережитого, как только почувствовала, как тело Тая оказалось у меня между ног. Я даже не заметила, как он изменил положение.

Тай окинул меня взглядом.

— Я умираю от жажды увидеть каждый твой дюйм. Попробовать тебя на вкус, — я попыталась перехватить его руку, но он уже задрал мою сорочку, и уперся взглядом в мой живот, из-за чего я будто окоченела. Время остановилось. И весь тот волшебный миг разлетелся вдребезги. Мыльный пузырь, в котором я хотела спрятаться на некоторое время, лопнул.

Слезы радости, которые я пролила несколько минут назад, замерли на моих щеках. Тай провел рукой по моему животу, как будто до сих пор не сумел поверить своим глазам. Затем он медленно перевел взгляд на мое лицо.

— Кто отец?

В моей голове не возникло ни одного вразумительного ответа, но неожиданно Тай сам спас меня от необходимости объяснений.

— Не отвечай, — я заметила, как Тай задержал дыхание, а его ладонь погладила мой живот. — Теперь он мой, — обратился Тай к моему телу, и я не поняла, сказал он это мне или малышу.

Тай

Я посмотрел в глаза Мэри-Джейн и что-то заметил в их глубине. Нечто, похожее на чувство вины, вызванное, вероятно, тем, что она скрывала от меня правду. Но ни одно ее слово не могло погасить моего желания обладать ЭмДжей, и даже новость о ребенке не остудила пыл. Я всегда хотел семью, но все время откладывал эти мечты в долгий ящик. Я понимал, что когда-нибудь это случится, но чем старше становился, тем дальше был от этого, а после травмы и вовсе отказался от своих фантазий. Я был вспыльчив и требовал, чтобы окружающие придерживались моих правил, а мало кто согласился бы жить с таким. Но то, что мы разделили с Мэри-Джейн, казалось таким правильным. Всем своим существом я понимал, что ЭмДжей для меня — единственная, и ее место здесь, рядом со мной. Она вернула меня к жизни, и я говорю не только о своем члене. Мэри-Джейн заставила меня захотеть стать мягче ради нее.

— Просто позволь мне любить тебя, милая.

Я стянул с ЭмДжей трусики и опустил голову ей между бедер. Мне хотелось покрыть поцелуями каждый дюйм ее тела, и я жаждал начать прямо отсюда.

— Тай. Есть кое-что... — Мэри-Джейн запнулась, когда я нагнулся и провел языком по ее нежной плоти. — Нам нужно поговорить, — ее слова превратились в стон, когда я прижался губами к ее киске и всосал клитор.

Ее вкус наполнил мой рот, и это почти толкнуло меня через край. Я прижал два пальца к ее входу и медленно ввел их внутрь. Она была настолько чертовски тугой, что я не представлял, как смогу протолкнуть в нее свой член, но, черт побери, я буду внутри нее. Не важно, сколько это займет времени, но я хочу заставить эту малышку кричать от удовольствия.

— Я чист, детка. Со мной произошел несчастный случай пару лет назад, и мой член обследовали вдоль и поперек. Хочу взять тебя без защиты, — я почти прорычал последние слова. А от мысли, что смогу быть в ней без каких-либо преград, я сходил с ума. Раньше нечто похожее не пришло бы мне в голову. Это слишком интимно. Но не с Мэри-Джейн.

Я входил и выходил из нее своими пальцами, пытаюсь растянуть чуть больше с каждым толчком. Снова прижившись ртом к ее сердцевине, я старался доставить ей максимальное удовольствие, пока подготавливал к тому, чтобы она смогла принять меня. ЭмДжей стонала и дрожала подо мной, а я чувствовал, как ее соки стекают по моим пальцам. Мэри-Джейн была так близка к оргазму, и я ощущал, что тоже могу проследовать за ней в любую секунду. Я даже не коснулся своего члена, а он пульсировал с такой сумасшедшей нуждой, как никогда прежде. Прошли годы с моего последнего оргазма, и меня немного ужасала мысль о том количестве спермы, которое в скором времени заполнит ее лоно. Думаю, если бы Мэри-Джейн уже не была беременна, то после этого точно смогла бы зачать.

Подняв руки, она схватила меня за волосы, и в первую секунду я решил, что ЭмДжей собирается меня оттолкнуть, но она просто стала удерживать, пока я вылизывал ее киску. Охрентельные звуки, которые она издавала, приводили меня в неистовство, я нуждался в ее кульминации, больше чем в следующем вздохе. Ноги Мэри-Джейн, сжимающие мою голову, дрожали. Я поднял свободную руку и обхватил ее грудь, сжав пальцами напряженный сосок. Этой небольшой дополнительной стимуляции было достаточно, чтобы ЭмДжей с криком

удовольствия, наконец, вознеслась к звездам.

Я поглощал ее соки, наполняющие мой рот, и, черт подери, она оказалась невероятно сладкой на вкус. Я стал зависим от каждого дюйма этого божественного тела, но местечко между бедер Мэри-Джейн дарило мне чувство, будто я выиграл самое главное соревнование по родео в своей жизни.

— Еще, милая, мне нужно больше.

И Мэри-Джейн выполнила мою просьбу. Ее спина выгнулась, когда она вновь достигла наивысшей точки с моим языком на клиторе и пальцами внутри ее лона. Непрерывающиеся, медленные и чувственные движения вызвали следом еще один небольшой оргазм. Она вся трепетала и дрожала от пережитого удовольствия, пока я не спеша вынимал из нее пальцы и облизывал их, не желая пропустить ни единой капли.

Я сел и окинул взглядом Мэри-Джейн, она так прекрасна и расслаблена. Бисеринки пока покрывали ее тело, а волосы в беспорядке были рассыпаны по подушке, открывая ее лицо. Ночная рубашка задралась, и лучи утреннего солнца, будто тоже ласкали кожу.

Я никогда не видел ничего столь же очаровательного и собирался продолжать улаживать ее всю свою жизнь.

Мэри-Джейн протянула ко мне руки, и я опустился на нее сверху. Она начала судорожно стягивать с меня одежду, и я поспешил ей помочь. Ее ночная рубашка полетела в сторону, и теперь мы прижимались друг к другу кожей, пока утренние лучи проникали через окно, освещая наши тела. Я такой жесткий и твердый, а она теплая и податливая. Ее изгибы казались такими мягкими, когда я лег между ее бедер и надавил головкой своего дружка прямо в ее вход.

— Не торопись, Тай. Я никогда не занималась этим раньше.

Я бросил взгляд на ее округлившийся живот и подумал, что она имела в виду секс во время беременности. У меня не было никакого желания узнавать, что у нее произошло с отцом ребенка, и почему она решила от него скрыться, но я рад, что она сбежала в мою сторону. Ведь я поймал ее, и теперь она никуда от меня не денется. Если понадобится, я привяжу ее маленькую задницу к своей кровати.

— Медленно, милая. Я не буду спешить.

Целуя Мэри-Джейн, я все еще ощущал ее вкус на свои губах, и это делало меня совершенно невменяемым. У меня не было ни малейшего понятия, как, черт подери, я должен контролировать себя, когда подо мной был кто-то настолько идеальный и прекрасный.

Я стал медленно входить в Мэри-Джейн, стараясь держать под контролем зверя, который ревел во мне и требовал трахнуть ее быстро и жестко. ЭмДжей — особенная и такая сладкая, что я совершенно не хотел причинить ей боль. Я продвигался вперед дюйм за дюймом, и она при этом слегка напряглась. Пару раз мне пришлось остановиться, чтобы Мэри-Джейн смогла перевести дыхание, но после она поощряла меня продолжать. Мне была ненавистна мысль о ней с кем-то еще, но похоже у мужика был крошечный член, если она все еще была такой девственно-узкой внутри. Мысль о том, что этот говнюк бросил ее с ребенком, бесила меня, но кроме того я был этому рад, потому как теперь я мог назвать ЭмДжей своей. И я собирался дать четко понять ЭмДжей, что при любых раскладах не позволю ей уехать, и что ее малыш теперь принадлежит мне. Мы станем полноценной гребаной семьей. Навсегда.

Наконец, я полностью вошел в Мэри-Джейн и замер, чтобы дать ей время

приспособиться и немного расслабиться. Мы вновь поцеловались, и я ощущал каждый дюйм ее нежной кожи, каждый соблазнительный изгиб. Когда ЭмДжей, наконец, начала покачивать своими бедрами мне на встречу, я понял, что она готова для меня и также желает продолжения. Аккуратно, стараясь не давить на ее живот, я начал медленно погружаться в нее.

Опустив голову, я припал губами к ее соску и начал сосать так, что Мэри-Джейн чуть не свалилась с кровати. Ее тугие вершинки были настолько чувствительными, что у меня даже промелькнула мысль, какими же они станут, когда ее грудь нальется молоком. От этих мыслей капля предсемени появилась на кончике моего члена, глубоко похороненного в ней. Я все никак не мог поверить, что смог получить все, о чем когда-либо мечтал, а особенно с этой женщиной — самой прекрасной из всех, что я когда-либо видел. Мы не так давно познакомились, но я уже был абсолютно уверен, что у Мэри-Джейн самое доброе сердце из всех моих знакомых, и я сделаю все, что от меня зависит, чтобы она была счастлива. Чтобы эта женщина всегда оставалась такой же сладкой, прекрасной и полной энергии, пока мы не состаримся вместе.

Просунув руку между нашими телами, я нашел ее клитор и начал его поглаживать большим пальцем, ощущая, как мышцы Мэри-Джейн еще плотнее сжались вокруг меня.

— Я не могу... — ЭмДжей пыталась остановить надвигающийся оргазм, но я не мог ей этого позволить.

— Можешь, дорогая. И сделаешь это, — нагнувшись, я вновь втянул ее сосок в рот, и Мэри-Джейн закричала от удовольствия. Выпустив горошинку, я провел языком меж ее грудей. — Дай мне то, что я хочу, Мэри-Джейн. Я не остановлюсь, пока не получу желаемое.

Приподнявшись, я посмотрел на нее, мягкий утренний свет заскользил по ее коже, и в эту секунду Мэри-Джейн накрыло волной наслаждение. Этого было достаточно, чтобы отправить за край и меня, я сделал последний толчок, наполняя ее своим семенем. Кульминация охватила каждый дюйм моего тела, и она как будто освободила меня, не идя ни в какое сравнение с тем, что я испытывал ранее. Она оказалась такой всепоглощающей и настолько сильной, что я ощущал, как моя сперма стекала по нашим телам, не помещаясь внутри ЭмДжей.

После того, как смог восстановить свое дыхание, я с улыбкой посмотрел на Мэри-Джейн, и она послала мне мягкую усмешку в ответ. Мне так хотелось лечь на нее сверху, но было нельзя, поэтому я вышел из нее и лег рядом, затем положил ладонь на ее живот и зарылся лицом в изгиб шеи. Я желал взять ЭмДжей медленно, сделав для нее наш первый раз легче. Знаю, что кончил слишком сильно, и это могло ее спугнуть. Когда я чего-то хочу, то просто беру это, но сейчас все было иначе. Тут нельзя было спешить. Я должен был сначала утвердить на нее свои права.

Мэри-Джейн

Пока я лежала, никак не могла придумать, что сказать. Так много мыслей роилось в голове. Произошло что-то невероятное, я никогда не представляла, что мой первый раз будет именно таким. Прикрыв глаза, я наслаждалась тем, как Тай бездумно гладил мой живот. Впервые в жизни я ощущала себя цельной. Будто неожиданно что-то внутри меня сложилось воедино, а раньше я и не подозревала, как мне этого отчаянно не хватало. Я не могу потерять то, что, наконец, обрела.

Я до сих пор не могла поверить в слова Тая. В то, как он отреагировал на новость о ребенке. Не разозлился. Во всяком случае, он стал еще большим собственником по отношению ко мне. Но что Тай подумает, когда узнает, что это именно его малыш живет внутри меня? Как он отнесется к тому, что его никто не спросил, хочет ли он этой беременности?

Я уже открыла рот, чтобы хоть что-то сказать, но так и не смогла придумать, как преподнести ему новость. А затем Тай встал и натянул боксеры. Я села и, пока наблюдала за ним, схватила покрывало и прикрылась, поскольку до сих пор чувствовала себя немного смущенной. Ведь я никогда раньше не была полностью обнаженной перед мужчиной. Понадобится время, чтобы привыкнуть к этому.

Тай стал собирать мои вещи и складывать их в чемодан, стоящий в углу. Я только недавно все разложила по ящикам, и, наблюдая за тем, как он снова пакует одежду, ощущала, как кровь стынет в жилах. Может, я что-то не так поняла? Или теперь, удовлетворив свою похоть, Тай иначе стал смотреть на сложившуюся ситуацию.

Он подошел к шкафу и одним махом руки скинул его содержимое с полок. Затем схватил чемодан и вылетел из комнаты, нагруженный моими вещами.

— Тай! — крикнула я и бросилась за ним, но вопреки моим ожиданиям он направился не к входным дверям, а к себе в спальню. Я вошла следом, кутаясь в покрывало, и стала наблюдать, как он заносит все мои пожитки в комнату.

— Я собирался быть милым и действовать не спеша, хотел заставить тебя влюбиться в меня, чтобы ты пожелала остаться, но похоже так не получится, — пробормотал Тай.

Я не смогла определить, разговаривал ли он со мной или сам с собой. Открыв шкаф, Тай подвинул свои вещи и повесил мои рядом. Эта картина пробудила во мне какие-то незнакомые чувства. Ощущение принадлежности кому-то — то, что я никогда ранее не испытывала.

— Ни один ублюдок не посмеет даже показаться здесь, думая, что ты или мой ребенок принадлежите ему, — прорычал Тай, подходя к чемоданам, которые принес. Он открыл черную сумку и стал ее распаковывать. Заметив детскую книжку, он ненадолго замер, но потом поднял ее и положил на прикроватную тумбочку. — Знаешь что? Все-таки я надеюсь, что он рискнет здесь появиться. Это чертов Техас, в конце концов. Никто не имеет права нарушить границы чьей-то территории, чтобы заполучить нечто ему не принадлежащее, а затем свалить, не схватив при этом пулю в живот.

Тай обернулся, его жесткий собственнический взгляд остановился на мне, стоящей с открытым ртом и широко распахнутыми глазами. Выражение его лица стало мягче.

— Прости, дорогая, — Тай подскочил ко мне. — Я никогда не обижу тебя, не бойся.

Он наклонился и прикоснулся к моим губам нежным поцелуем. Настолько ласковым, что никто бы не смог ожидать такого от этого мужчины. Затем, подняв и прижав к себе, Тай отнес меня к постели и аккуратно на нее уложил.

— Ты так хорошо смотришься в моей кровати. В нашей кровати, — быстро исправился Тай. — Не двигайся, — выпрямившись, он подошел к шкафу и, покопавшись на одной из полок, вернулся обратно.

— Этот малыш будет Дженнингсом, — я почувствовала, как нечто скользнуло мне на палец. — А ты — миссис Дженнингс. И никто не посмеет показаться тут и пытаться утверждать обратное. Мы завтра же пойдем в суд и все узаконим? — Тай бросил беглый взгляд на часы у кровати. — А может, и сегодня успеем попасть в город и начать оформлять документы.

Тай снова начал вставать с кровати, но я поймала его за руку.

— Ты слишком торопишься. И я за тобой не успеваю, — выдохнула я. Все звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Тебе и не нужно. Это все равно произойдет, — на лице Тая снова отразилась жесткость, а в его взгляде я разглядела тревогу. — Кем бы он ни был, но уже однажды упустил тебя. Я не повторю его ошибки, даже если мне придется привязать тебя к кровати, чтобы ты осталась на ранчо. Если будет необходимость, я подкуплю судью, чтобы тот нас расписал. Пойми, это случится в любом случае.

Наверное, это должно было меня напугать, но отчего-то все было совсем не так. На самом деле, я ощущала жар, который снова поднимался в теле.

— Я не говорю «нет», но есть кое-что, о чем я должна тебе сказать.

— У нас впереди целая жизнь, и мы еще наговоримся, — Тай наклонился, прижавшись головой к моему лбу. — Мне это нужно. Я должен быть уверен, что ты никуда не уедешь. И что я тебя никогда не потеряю.

Я вспомнила то, как он потерял мать с отцом, и поняла насколько силен в нем страх лишиться кого-то еще.

— Я никуда не собираюсь, — прошептала я Таю, затем подняла руку и прикоснулась к его подбородку, покрытому щетиной.

Тай кивнул и встал. Затем протянул мне свою ладонь, помогая подняться с постели.

— Тогда в дорогу. Нам нужно...

Вдруг он замолк, а его лицо резко побледнело. Я проследила за его взглядом и увидела пятна крови на моих ногах и бедрах. Это заставило меня покраснеть.

— О Боже! Мэри-Джейн, у тебя кровотечение! Ребенок! — закричал Тай с выражением ужасной паники на лице. Он упал на колени, осматривая пятна. — Нам срочно нужно отвезти тебя в больницу, — Тай резко поднялся, но я схватила его за руку до того, как он успел выскочить из комнаты.

— Тай, я в порядке, — пыталась я успокоить его.

— Может, я и не совсем осведомлен о беременности, но я, черт возьми, уверен, что у тебя не должна идти кровь.

— Эта кровь никак не связана с беременностью, — Тай остановился и посмотрел на меня в замешательстве. — Просто ты был у меня первым, — судя по его лицу, он не до конца понимал, о чем я говорю. — Ты лишил меня девственности.

— Но...

Я прервала его, желая, наконец, сказать всю правду.

— Ребенок, — я глубоко вздохнула и попыталась взять себя в руки. — Ребенок — твой.

— Ты охрেনеть как права.

Мне пришлось прикусить щеку, чтобы не рассмеяться.

— Я имею в виду, меня искусственно оплодотворили, там произошла какая-то путаница, — Тай в растерянности смотрел на меня, совершенно не понимая, к чему я клонила, поэтому мне оставалось лишь продолжить. — Мне сделали процедуру в Центре репродуктологии «Каро». Именно поэтому я здесь. Приехала, чтобы рассказать тебе правду, — судя по лицу Тая, ему был знаком этот Центр, и, похоже, теперь все, наконец, встало на свои места. — Они оплодотворили меня твоей спермой.

Тай пристально смотрел на меня пару секунд, а затем развернулся и вышел из комнаты. Не уверенная идти ли за ним, я стояла в комнате, пока не услышала, как из другого конца дома раздался ор. Я схватила одну из его рубашек и натянула на себя, побежав посмотреть, что происходит. Войдя в кухню, я увидела Тая — он ходил взад и вперед, прижимая телефон к уху.

— Я хочу, что бы все они были уничтожены, — кричал Тай в трубку. Громкость его голоса заставила меня подскочить. — Все образцы.

На секунду Тай замолчал.

— Были ли еще какие-то недоразумения? — слова прозвучали тихо и зловеще, заставляя мое сердце замереть в груди. — Вам охренеть, как повезло, — произнеся это, Тай захлопнул телефон и положил на столешницу. Я стояла, боясь пошевелиться, когда он повернулся и заметил меня.

Тай глубоко вздохнул.

— Все в порядке, — успокоил он меня, но я не могла показать, что поняла, так как все еще стояла словно истукан. — Они уничтожат все образцы, — я отошла от него на шаг. Тай казался ужасно злым. — Ни одна другая чертова женщина, кроме тебя, не будет вынашивать в себе мое семя. Если я узнаю, что произошла еще одна проклятая ошибка, то сожгу к чертям собачьим эту шарашкину контору, — Тай быстро сократил расстояние между нами. — Только ты будешь вынашивать моих детей.

Его губы захватили мои в собственническом и сладком поцелуе. Мои ноги оторвались от пола, и я почувствовала, как мы движемся по дому, пока меня не бросили на кровать.

— Никогда бы не подумал, что буду рад тому, что этот бык отбил мне яйца, но я готов вновь через это пройти, если это приведет тебя ко мне, — я улыбнулась ему. — Я знал, что ты — та самая, в тот момент, когда ты только вышла из машины. Ты вернула меня к жизни. Я сразу понял, что буду тем мужчиной, который будет любить тебя вечно.

— Я тоже люблю тебя, — ответила я Таю, размышляя обо всех этих событиях, которые свели нас. Будто вселенная сделала все возможное, чтобы мы были вместе тем или иным путем.

Тай

Я положил Мэри-Джейн на кровать, наклонился к ней и стал разглядывать ее прекрасное лицо. Она подняла руку к моей щеке, и я ощутил прохладное прикосновение к своей коже. Отодвинув ладонь Мэри-Джейн, я посмотрел на кольцо на тонком пальце, а затем поднял взгляд к ее глазам.

— Это кольцо принадлежало моей матери. Папа подарил его ей, когда делал предложение, и, когда их не стало, оно перешло ко мне. Сначала я подумывал отдать его Долли, но она сказала, что если у мужчины, который захочет на ней жениться, не будет своего кольца, то он ей и не нужен.

Мэри-Джейн мне улыбнулась, и я почувствовал, как мое сердце переполняет любовь.

— Я хранил его, думая, что, может, однажды кто-то из братьев захочет его взять. Но увидев тебя, сразу понял, кому оно на самом деле предназначалось. Я чувствую, что мама полюбила бы тебя с той самой минуты, когда ты только вошла в дом. Она обняла бы тебя, приняв как часть нашей семьи. Вы очень схожи с ней по духу. Твое сердце такое же доброе и чистое, и я могу сказать без тени сомнения, что для меня ты — единственная на всем белом свете.

Я припал к ней в поцелуе и начал стаскивать одежду с наших тел. Я не мог держать свои руки и губы подальше от Мэри-Джейн. Когда мы вновь оказались полностью обнажены, я втиснулся между ее бедер и прижался членом к ее киске, застыв в этом положении.

— Я бы хотел знать о тебе все, Мэри-Джейн, но сначала хочу заняться с тобой любовью медленно и нежно.

— Нет на свете ничего, что сделало бы меня счастливее.

Я толкнулся вперед, погружая свою эрекцию в ее тугую и влажный жар. Она так крепко обхватила меня, что я застонал от этого потрясающего ощущения. Она была такой идеальной, я никогда не думал, что мне может быть с кем-то настолько хорошо. Это было просто удивительно.

Не спеша, я вышел из нее, а потом проник обратно. Затем откинул пряди волос с ее лица и нежно поцеловал. Мы просто наслаждались неторопливым темпом, наполненным любовью. Ощущением единения и целостности.

До сих пор не могу поверить, что у нас будет ребенок. Я обручился и узнал, что стану отцом в одно и то же утро. Интересно, какой же будет наша дальнейшая совместная жизнь после такого старта. Но какой бы она не была, я не мог дождаться начала нашего совместного путешествия в будущее.

— Я так люблю тебя, Мэри-Джейн. И нашего малыша тоже, — я аккуратно, стараясь не давить, положил руку на ее живот. — Я просто очень счастлив.

— Я тоже, Тай. Я тоже.

Я начал медленно покрывать поцелуями шею ЭмДжей, а спустившись к груди, взял в рот ее сосок, пососал, затем перейдя на другой. Я боготворил каждый ее дюйм, пока мой толстый член заполнял ее пустоту. Оргазм Мэри-Джейн набирал обороты, я почувствовал, как она обхватила меня ногами и стала сжимать еще сильнее.

— Я так близко, Тай. Уже почти все. Кончи вместе со мной.

Всего два толчка, и мы вместе взорвались в экстазе. Я ощущал, как киска Мэри-Джейн

сжималась и пульсировала, пока она кончала на мне. Я старался удержать свой вес, пока моя сперма с каждым толчком все больше наполняла ее жаждущее лоно.

Пусть мы и не зачали нашего ребенка в эти минуты, но они связали нас воедино. И это самое главное. Мы всегда будем работать над нашими отношениями, но важно, чтобы она просто была рядом со мной каждый день всей моей последующей жизни.

Перевернув нас, я положил Мэри-Джейн на себя сверху, так и не покинув ее жарких глубин. Она лежала на моей груди, но минуту спустя приподнялась и начала двигаться. Мой ствол постоянно пребывал в полувозбужденном состоянии, с тех пор как я встретил ее, и боюсь ему понадобится много времени, чтобы, наконец, успокоиться.

Я улыбнулся ЭмДжей, когда она стала плавно скользить вверх и вниз, издавая сексуальные стоны при каждом движении. Она была словно богиня, скачущая на моем члене, и я желал просто лежать здесь и поклоняться ей до моего последнего вздоха. Я сжал ее бедра, помогая сохранить равновесие, пока она объезжала меня. Я заклеил ее своим ребенком, а теперь хотел навеки запечатлеть себя в ее сердце.

— Выходи за меня сегодня замуж, дорогая. Когда мы закончим, я хочу отвезти тебя к судье и получить свидетельство. Я не желаю ждать ни дня, чтобы объявить тебя своей официально. Ты, я и наш малыш. Сделай меня самым счастливым мужчиной на свете, выходи за меня.

— Я твоя, Тай. Я и наш ребенок. На самом деле, я стала твоей в ту самую секунду, как встретила, и тоже хочу, чтобы ты был моим.

Нам не понадобилось много времени, чтобы достигнуть вершины и кончить вместе.

Я был готов на все, чтобы, наконец, скрепить наш союз, и только эта мысль смогла вытащить меня из кровати.

По дороге я схватил сотовый и позвонил по первому номеру в быстром наборе.

— Привет, — пробормотала Долли полусонным голосом.

— Я сегодня женюсь, так что хватай Блэйка и Трэйса, встретимся в суде. Я собираюсь заскочить к судье Томпсону, чтобы он сразу составил все бумаги. Он мне должен, после того как я выдрессировал его последнюю лошадь.

— Что за хрень? — выдала Долли, но я уже повесил трубку.

Я посмотрел на Мэри-Джейн, которая все это время надо мной насмехалась. Моя ответная улыбка была столь же широкой, как и ее, когда я потащил ЭмДжей к грузовику и посадил посередине, прямо рядом с собой. Теперь это место будет принадлежать ей до конца нашей жизни.

Тай

Год спустя...

— Думаю, она, наконец, готова для тебя.

Я подошел и взял Мэри-Джейн за руку. Блэйк сидел на траве с нашим сыном ТиДжеем и рассказывал ему о женщинах. Мне ничего не оставалось, только как закатывать глаза от этого зрелища. Брат был последним человеком, которого бы я хотел видеть в качестве советчика в любовных делах для моего сына. Он вечно выбирал себе пассий, не способных продержаться с ним и суток. Но ТиДжей так мило что-то лепетал Блэйку, может, хоть он был в состоянии помочь своему дяде советом.

Я и Мэри-Джейн подошли к загону с лошадьми и посмотрели на Рарити. У меня занял много времени, чтобы выдрессировать ее так, чтобы я мог счесть ее достаточно безопасной для Мэри-Джейн, но думаю, теперь они обе готовы. ЭмДжей работала с ней наравне с мной, и считаю, именно ее присутствие помогло лошади быстрее успокоиться. У них возникла какая-то связь, и я был рад, что Рарити соединена чем-то большим с Мэри-Джейн.

— Готова? — спросил я, сжав руку жены.

ЭмДжей посмотрела на меня сияющими глазами и кивнула головой.

— Да. Сегодня тот самый день.

Войдя в стойло, Мэри-Джейн подошла к Рарити и погладила ее по шее. Я стоял в стороне, облокотившись на забор, и смотрел, как моя жена разговаривает с лошастью тихим успокаивающим голосом. Боже, ЭмДжей — просто красавица. Если это только возможно, то она становилась красивее с каждым днем. Она выглядела потрясающе, вынашивая Тая младшего, или ТиДжея, как мы стали называть его, но даже после родов она продолжала светиться. Что-то в ней заставляло мое сердце колотиться чаще, и я любил ее сильнее с каждым днем.

Я увидел, как Мэри-Джейн залезла на Рарити и устроилась поудобнее. На пару секунд они замерли, привыкая друг к другу, а затем ЭмДжей наклонилась и погладила лошадь по гриве. Она что-то прошептала, чтобы успокоить кобылу, и пару мгновений спустя они поскакали по загону.

— А она хорошо смотрится.

Я оглянулся на брата, а затем вновь повернулся к Мэри-Джейн. Трэйс встал рядом и оперся на забор.

— Продолжай так на нее смотреть, и это будет последнее, что ты увидишь в своей жизни.

— Спокойно, большой брат. Я не хочу твою женщину. Я просто имел ввиду, что она хорошо поработала на ранчо. Иисус, ты так быстро заводишься, когда речь заходит о ней.

Бросив на Трэйса взгляд, я ему ухмыльнулся.

— Подожди немного. И в один прекрасный день, ты тоже найдешь свою женщину, вот тогда сразу захочешь спрятать ее подальше от всех мужчин на планете.

— Пфф, — усмехнулся брат. — Я никогда не остепенюсь. Это Блэйк смотрит щенячьими глазами на каждую девчонку в городе, — Трэйс обернулся к брату и ТиДжею, сидевшим на траве. — А я? Я собираюсь оставаться одиночкой. Не нужны мне все эти переживания из-за женщины. Все, что мне нужно, это моя земля и лошадь.

— Говоришь, как настоящий техасец.

Я посмотрел на Мэри-Джейн, и она засияла в ответ. Я махнул ей, и жена послала мне воздушный поцелуй, который мне удалось поймать и отправить еще один в ответ. Это глупо, и может, даже смешно, но мне не было до этого никакого гребанного дела. Я любил эту чертову женщину и не боялся показать это.

— Однажды, маленький брат. Однажды ты изменишь свое мнение. Она перевернет твой мир вверх ногами, и ты будешь умолять, чтобы это не менялось. Запомни мои слова.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net